

Вэнь Цинлинь произнёс эти слова с едва заметной ухмылкой, игнорируя ошеломлённый, дикий взгляд Тун Нина. Спокойно отпив ещё немного соевого молока, он стал терпеливо ждать ответа.

Тишина в наушнике затянулась дольше прежнего. Шэнь Тинюань молчал, но его сбивчивое, неровное дыхание выдавало захлестнувшие эмоции.

Слушая этот звук, Вэнь Цинлинь на мгновение отвлёкся. Даже сейчас сбитое дыхание Шэнь Тинюаня звучало невероятно соблазнительно. Если бы тот задышал ему прямо в трубку... пожалуй, возбуждение накрыло бы мгновенно.

И тут он с удивлением осознал: физическое влечение к мужу оказалось куда сильнее, чем казалось изначально. Хорошо это или плохо — вопрос открытый.

— Почту за честь, учитель Вэнь, — раздался в наушнике хриловатый, согретый едва уловимой улыбкой голос Шэнь Тинюаня, возвращая его к реальности.

Будто подхватывая то обращение «господин», Шэнь Тинюань полушутя назвал себя в третьем лице, нарочито сбавив тон до подчёркнуто почтительного.

Вэнь Цинлинь тихо хмыкнул, но на сей раз смущения или скуки не почувствовал.

— А вы прямо само приличие, директор Шэнь... — пробормотал он вполголоса.

Голос звучал слишком тихо, и собеседник, видимо, не разобрал:

— Что вы сказали, учитель Вэнь?

— Ничего, — опомнился Цинлинь. — Договорились. Жду от вас время и адрес.

Получив подтверждение, он первым сбросил вызов. На губах его всё ещё играла лёгкая улыбка — искренняя, нескрываемая радость, какую на его лице замечали нечасто.

Тун Нин покачал головой, изумлённо поцокав языком. Но не успел он отвесить пару колкостей, как зазвонил внутренний телефон — прибыл клиент.

Вэнь Цинлинь отставил стаканчик с соевым молоком, вышел в туалетную комнату прополоскать рот, а вернулся уже с привычным, отстранённо-холодным выражением лица.

Прошло уже пятнадцать минут после разговора, а Шэнь Тинюань всё так же сидел с телефоном в руке, не меняя позы.

Неожиданное «господин» из уст Вэнь Цинлиня застало его врасплох. Тот произнёс это слово впервые. Выделенное той самой прохладной, но неожиданно игривой интонацией, это обращение принесло Шэнь Тинюаню наслаждение, ничуть не уступавшее моменту пика во время их близости.

Цинлинь и не подозревал, каких невероятных усилий стоило Шэнь Тинюаню сохранить маску безупречной вежливости. В глубине души Шэнь Тинюань даже радовался, что слышал это по телефону, а не вживую...

Окажись Цинлинь рядом, Шэнь Тинюань едва ли сдержался бы — сжал бы его в жёстких объятиях, заставляя хрипеть от страсти и повторять снова и снова: «Господин мой... мой господин...»

И всё же оставалось сожаление. Он не видел, как изогнулись в насмешливой полуулыбке губы, как чуть прищурились глаза... Он досадовал, что не включил запись разговора. Кто знает, улыбнётся ли ему удача услышать это ещё хоть раз?

Прижав ладонь к виску, Шэнь Тинюань силой воли подавил нарастающее безумие и мысленно вернулся к только что сказанным словам.

Он и не собирался скрывать, что приложил руку к «изгнанию» Чжоу Сюаня. У них общий круг общения, тайное всё равно стало бы явным. Да и мотив был очевиден. Они — законные супруги. Шэнь Тинюань старался соблюдать границы и глубоко уважал личное пространство Вэнь Цинлиня, но смотреть сквозь пальцы на то, как кто-то откровенно заглядывается на его мужа, не намеревался.

Впрочем, этим всё и ограничилось. Вэнь Цинлинь так и не узнает, что, когда дед Чжоу Сюаня позвонил с благодарностью за услугу и спросил, чем отплатить, Шэнь Тинюань лишь спокойно ответил: «Ничего не нужно. Просто передайте внуку мою просьбу — не проявлять лишнего интереса к чужому супругу».

Днём во вторник стояла всё та же погожая, свежая осенняя погода.

«Учитель Вэнь, когда приедете, поднимайтесь на лифте на двадцать шестой этаж. Я встречу вас в холле».

Вэнь Цинлинь прослушал голосовое через беспроводной наушник, вышел из машины и, ставя её на сигнализацию, записал ответ:

«Хорошо. Я только что подъехал, иду к лифтам».

Чайная дегустация проходила в весьма популярном среди местной элиты заведении. Встречу назначили на три часа дня. Шэнь Тинюань ехал из офиса, а Цинлинь — из дома. Вэнь Цинлинь вежливо отклонил предложение прислать за ним машину с шофёром и предпочёл сесть за руль сам.

Войдя в кабину лифта, он нажал кнопку двадцать шестого этажа. Створки уже почти сомкнулись, когда снаружи раздался звонкий девичий голос:

— Подождите, пожалуйста!

Реакция опередила мысли — Цинлинь тут же ткнул в кнопку удержания дверей.

Спустя пару секунд к лифту подбежала запыхавшаяся девушка лет двадцати. На ходу собираясь вымолвить «Спасибо...», она подняла глаза, столкнулась взглядом с Вэнь Цинлинем и оборвала фразу на полуслове. Восторженное изумление на её лице даже не требовало перевода.

Но мгновение спустя позади неё раздался недовольный мужской голос:

— Успела — так заходи, чего встала в дверях?

Девушка опомнилась, смущённо выпалила: «Спасибо, красавчик!» — и, сгорая от стыда, забилась в угол кабины.

Мужчина средних лет зашёл вслед за ней. Вскользь встретившись взглядом с Вэнь Цинлинем, он всё понял и с досадой вздохнул:

— Ну что за наказание... Увидит симпатичное лицо — и всё, с места не сдвинешь!

В кабине их было трое. Разговор слышался отчётливо, и Цинлинь едва сдержал улыбку. Парочка особо не стеснялась. Мужчина, вспомнив о чём-то, наставительно добавил:

— Когда встретишься с тем человеком, не вздумай вести себя так же... беспомощно!

«Отец и дочь», — сразу понял Вэнь Цинлинь. Судя по всему, заботливый папаша вёз дочку на смотрины. Не имея ни малейшего желания вникать в чужие дела, Цинлинь разблокировал телефон.

Как раз вовремя пришло сообщение от Шэнь Тинюаня:

«Учитель Вэнь, каких десертов заказать?»

К тексту прилагалось фото меню. Вэнь Цинлинь развернул изображение. Он уже собирался выбрать сладости, когда девушка тихим шёпотом спросила:

— Пап, а тот директор Шэнь... он что, тоже такой же красивый?

Палец Цинлиня замер. Боковым зрением он почувствовал на себе украдкой брошенный взгляд девушки. Мужчина тоже повернулся к нему. Похоже, пару секунд он усердно сравнивал, после чего вынес вердикт:

— Примерно на одном уровне, хотя типы внешности разные.

Вэнь Цинлинь застыл. И дело было вовсе не в том, что его открыто сравнивали с кем-то, а в обращении «директор Шэнь». Только сейчас Цинлинь сообразил: войдя в лифт, спутники не нажали ни одной кнопки. Им тоже нужно было на двадцать шестой. Сомнений не оставалось: «директор Шэнь» — это Шэнь Тинюань. Личность мужчины прояснилась мгновенно — директор Чжао, тот самый деловой партнёр, о котором Шэнь Тинюань упоминал вчера.

Ситуация не вызвала у Вэнь Цинлиня особого удивления. В их светском кругу о его браке с Шэнь Тинюанем мало кто знал. Во-первых, они расписались спонтанно, а во-вторых, ограничились лишь штампом в паспорте — никакой свадьбы, медового месяца, даже в офисе мужа Цинлинь ни разу не появлялся. Так что неведение окружающих, включая постоянных бизнес-партнёров, выглядело вполне естественным.

Смущало лишь одно: прежде чем сватать дочь, директору Чжао не помешало бы уточнить, свободен ли потенциальный жених и каковы его предпочтения... Вэнь Цинлинь не допускал мысли, что Шэнь Тинюань стал бы лгать в подобных вещах. Да и будь у того иные намерения, он бы не позвал мужа на эту дегустацию.

Однако ответ на немой вопрос нашёлся буквально в следующее мгновение.

— Серьёзно, такой красивый? Пап, ты уверен, что он свободен? И... ему вообще девушки нравятся? — посыпала вопросами дочь.

— Насчёт девушек не скажу... но от одной встречи убудет, что ли? Главное — он холост! — уверенно отрезал отец. — Он же не сильно старше тебя, я его с малых лет знаю. Сколько помню, рядом с ним никого никогда не было! Да вот хоть на прошлой неделе на банкете — мы с твоей матерью там были. Все пришли парами, с кавалерами да дамами, и только он один стоял особняком! Будь у него кто-то, разве оставил бы дома?

Улыбнувшись про себя этой прямолинейности, Цинлинь почувствовал укол прозрения. Он вспомнил: на прошлой неделе Шэнь Тинюань действительно собирался на какой-то приём и

перед выездом спросил, не хочет ли тот составить ему компанию. Но Цинлинь тогда, как и при первом приглашении на чаепитие, лишь поинтересовался: «Нужно присутствовать со спутником?», и, получив отрицательный ответ, отрезал: «Тогда не поеду». Ему были чужды подобные светские рауты, да и к самому Шэнь Тинюаню он тогда особых чувств не питал.

Кабы не этот случайный разговор, он бы никогда не узнал, что на том вечере Шэнь Тинюаню действительно был нужен спутник.

Оглядываясь назад, Цинлинь понял: с самого дня свадьбы Шэнь Тинюань всякий раз зовёт его с собой, а он неизменно отказывается. Впервые Цинлинь почувствовал нечто вроде вины. В этом браке, не имевшем под собой пылких чувств, Шэнь Тинюань изначально старался куда больше своего партнёра.

Звонок лифта оповестил о прибытии на двадцать шестой этаж, прервав его размышления.

Створки разъехались, открывая вид на Шэнь Тинюаня. Тот стоял точно напротив: идеальный костюм, сорочка, застёгнутая на верхнюю пуговицу — безупречность во всём.

Встретившись с ним взглядом, Цинлинь чуть заметно улыбнулся. Но директор Чжао с дочерью шагнули из кабины первыми и сразу заметили хозяина встречи. Несколько опешив от такого приёма, директор Чжао просиял:

— Директор Шэнь! К чему такая пышность, вы лично встречаете нас у лифта?..

На обычно невозмутимом лице Шэнь Тинюаня промелькнула тень редкого смущения. Вэнь Цинлинь быстро отвернулся, сдерживая рвущийся наружу смешок. Чжао, ничего не заметив, суетливо представил спутницу:

— Познакомьтесь, это моя дочь, Чжао Тянь.

Цинлинь, стоя позади девушки, видел, как мгновенно вспыхнули её уши — точно так же, как пару минут назад в лифте. «Да уж, и впрямь не может пройти мимо симпатичного мужчины», — иронично подумал он.

Шэнь Тинюань замешкался лишь на долю секунды, после чего вежливо, хоть и довольно сдержанно кивнул:

— Здравствуйте.

И тут же перевёл прямой взгляд на Вэнь Цинлиня. Угадав намерение мужа представить его прямо сейчас, Цинлинь приложил указательный палец к губам: «Тихо».

Шэнь Тинюань запнулся, но быстро нашёлся:

— Проходите в зал, я присоединюсь к вам через минуту.

Директор Чжао с дочерью прошли вглубь помещения. Едва их фигуры скрылись за поворотом, Шэнь Тинюань стремительно подошёл к Вэнь Цинлиню и без лишних предисловий выложил:

— Учитель Вэнь, я правда не знал, что директор Чжао приведёт дочь.

С подобными «сводническими» замашками он сталкивался регулярно и мгновенно раскусил замысел партнёра. Раньше Шэнь Тинюань отрезал подобные попытки на корню, а уж будучи женатым — тем более не мог допустить недопонимания со стороны Цинлиня.

Цинлинь понимающе кивнул:

— Я догадался.

Шэнь Тинюань посмотрел ему в глаза и добавил с предельной искренностью:

— Директор Чжао никогда не интересовался моей личной жизнью. Спроси он — я бы ответил прямо.

— Верю, — спокойным, ровным тоном произнёс Вэнь Цинлинь.

Шэнь Тинюань помешкал и тихо спросил:

— Учитель Вэнь... вы не сердитесь?

Цинлинь невольно усмехнулся:

— А есть причина?

Мелкое недоразумение, да и ответы на все вопросы он получил ещё в лифте. Сердиться было совершенно не на что. Однако это спокойствие Шэнь Тинюань истолковал по-своему. Он опустил взгляд, скрывая потемневшие глаза за густыми ресницами.

Поменяйся они местами — окажись на месте Чжао кто-то, пытающийся посватать кого-то Цинлиню, — Шэнь Тинюань сгорел бы от ревности. А Цинлинь спокоен просто потому, что ему всё равно. Всё равно на него, всё равно на их брак.

Шэнь Тинюань медленно втянул воздух и со вздохом выдохнул. Стоя перед Цинлинем, он боялся выдать свои истинные чувства малейшим жестом. Лишь через несколько секунд он снова поднял глаза, и взгляд его опять излучал привычное мягкое тепло.

— Учитель Вэнь очень великодушен, — тихо, но твёрдо произнёс он, — и всё же я обещаю: подобных недоразумений больше не повторится.

С этими словами он повернулся и пошёл к чайному залу.

Вэнь Цинлинь застыл на мгновение. В груди будто что-то дрогнуло и растаяло. Он и правда не сердился, но услышать подобное заверение оказалось невыразимо приятно.

А когда они устроились в чайной комнате и Шэнь Тинюань, перехватив озадаченные взгляды директора Чжао и его дочери, с абсолютной естественностью представил: «Это мой муж, Вэнь Цинлинь», ощущение лёгкого восторга достигло предела.

Вэнь Цинлинь впервые подумал, что слово «муж» звучит удивительно красиво. Впрочем, виной тому был сам статус: его впервые вот так официально представляли другим людям. Совершенно новый опыт.

На душе стало тепло и сладостно-щекотно. Цинлиню безудержно захотелось выкинуть что-нибудь эдакое. Поэтому, когда Шэнь Тинюань подвинул к нему тарелочку с изящными десертами и заботливо сказал: «Вы не ответили на сообщение, так что я взял на свой вкус. Попробуйте, если не понравится — закажем другие», Вэнь Цинлинь не стал брать сладость сам.

— Сперва попробуй ты, — предложил он.

Шэнь Тинюань, решив, что муж просто опасается незнакомого вкуса, послушно взял десерт и откусил кусочек. Неспешно прожевал, проглотил и проговорил:

— Очень нежно. Насыщенный чайный аромат, в меру сладкое. Попробуешь, учитель Вэнь?

— Давай, — откликнулся Вэнь Цинлинь.

Но к блюду так и не прикоснулся. Вместо этого он подался вперёд и наклонил голову, откусывая кусочек прямо из рук Шэнь Тинюаня — ровно с того места, где только что касались губы мужа. И... что куда важнее, кончик его языка будто случайно скользнул по подушечке пальца Шэнь Тинюаня. Едва ощутимо, дразняще мимолётно.

Подняв взгляд и не отводя глаз от потемневших, вспыхнувших зноем зрачков Шэнь Тинюаня, Цинлинь проглотил десерт, облизнул губы и слегка прищурился. Не произнося ни звука, одними губами он шепнул:

«Награда».

<http://bllate.org/book/20550/2109003>